

Ирина Ордина

НЕ ПАРА ДЛЯ ЛИСА

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-65

Ордина И.

О-65 Не пара для лиса: Любовное фэнтези / Ирина Ордина – М.: Литнет, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-521-89879-4

Столичный красавчик вынужден отправиться на Урал, чтобы поработать на благо всех одаренных. В напарницы ему достается представительница местного магического надзора: упрямая, сложная, раздражающая, но такая притягательная!

Оборотни из разных кланов, разных миров, как им найти общий язык? Тем более, если они друг друга так бесят.

- Противостояние характеров
- Преодоление препятствий
- Сложное детство
- Любовь вопреки
- ХЭ

Самостоятельная история. Про клан медведей можно прочитать в приквеле «Оборотни Урала. Медвежий капкан»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89879-4

© Литнет, 2025
© И. Ордина, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	49
Глава 12	55
Глава 13	56
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	66
Глава 17	72
Глава 18	78
Глава 19	84
Глава 20	89
Глава 21	94
Глава 22	100
Глава 23	106
Глава 24	112
Глава 25	117
Глава 26	122
Глава 27	130
Глава 28	136
Глава 29	139
Глава 30	143
Глава 31	146
Глава 32	149
Глава 33	153

Глава 34.....	157
Глава 35.....	161
Глава 37.....	165
Глава 38.....	170
Глава 39.....	176
Эпилог.....	183

Глава 1

«Интересно посмотреть на этих москвичей. Жаль, Евгений не успел рассказать толком, кто приедет», – думала Катя, лавируя в толпе людей в аэропорту Екатеринбурга. Невысокая, юркая, она как заправский циркач, ловко балансировала со стаканами с кофе в одной руке и бумажным пакетом с бургерами в другой.

Люди суетливо сновали по залу аэропорта. Тащили чемоданы, сумки, вели детей, везли тележки с вещами. Катя любила такую суету и чувствовала себя в ней как рыба в воде. Ну, или как белка в лесу. Она улыбнулась своим мыслям и тряхнула каштановой с рыжиной гривой. Волосы от природы мелко кучерявились, и Катя любила носить их распущенными, но, когда обе руки были заняты, а пряди лезли в лицо, оставалось только дергать головой и откидывать их назад, чтобы видеть, куда идешь.

В очередной раз устранив мешающую рыжеватую спиральку, Катя наткнулась на препятствие. По всему видимо – живое, так как оно тут же завопило:

– Твою мать! Смотри куда прешь, мартышка!

Взгляд Катиных глаз уткнулся в широкую грудь в белой рубашке с расплывающимся на ней коричневым пятном. Она подняла голову и увидела холеное лицо с легкой небритостью, а на нем злобно сверкающие каре-зеленые глаза. Оборотень, на вид лет двадцать семь – двадцать восемь. Думает, испугал? Пфф. Не на ту напал! В груди гневно полыхнуло.

– Голос приятный, внешность тоже, – Катя будто бы задумалась, глядя на парня, с притворным сожалением покачала головой и сказала: – но внутреннее содержание, похоже, не дотягивает.

– Это вместо извинений? Хамишь, малыш. – Растягивая шипящие сказал парень и, втянув ноздрями воздух, уставился на нее еще пристальней.

Ага, дошло наконец, что она тоже оборотень, как и он. Катя разозлилась: больше всего она ненавидела, когда с ней разговаривали пренебрежительно и намекали на маленькие размеры. Ее второй ипостасью была белка, но жизнь так распорядилась, что жила она

в клане медведей. Естественно, ее дразнили ровесники. Естественно, она доказывала, что не хуже других.

Катя окинула блондинчика взглядом с ног до головы. Рубашка и брючки брендовые, весь из себя лощеный, как и оба его дружка, которые стояли рядом и ухмылялись. Не бедствующие товарищи в общем. Откуда ж вы, такие фрайеры, пожаловали? С другой стороны, какая ей разница? Богатенького папенькиного сыночка однозначно надо проучить.

Чуть склонив голову набок, Катя приподняла руку с держателем со стаканами с кофе, играючи опрокинула на парня и тут же запричитала:

– Ой-ой-ой, господин, простите. Как же это я так? Сейчас что-нибудь принесу вытереть!

И она стремглав, насколько это возможно среди большого количества приезжающе-отъезжающих, улепетнула к выходу из аэропорта. Чуткий оборотничий слух уловил отборный мат, несшийся ей вслед. Поделом тебе, зазнайка!

Уже спокойно она дошла до внедорожника, плюхнулась на переднее сиденье и протянула бумажный пакет с бургерами крупному мужчине на месте водителя.

– А где кофе? – поднял бровь Семен Меркушев – один из сильнейших оборотней Екатеринбургского клана медведей.

– Нету.

– Это как так? Ты ж за ним ходила.

– Разлился по дороге, – зло кинула Катя.

– О! Хомячок разбушевался, – хохотнул Семен, открывая пакет.

– Опять твои дурацкие шуточки, – огрызнулась девушка.

– Так. И кто посмел тебя обидеть? – удивленно спросил Меркушев и откусил кусок бургера.

– Не знаю. Оборотень. Но какой я не поняла. Он мне хвост не показывал, – буркнула Катя и сердито отвернулась.

– А, гхм, кофе случайно не на него пролился?

Катя молчала, не желая отвечать. Она уже и сама поняла, что переборщила, но этот оборотень ее невероятно взбесил. Наверное, потому что олицетворял все то, что так не нравилось ей: высокомерный,

избалованный родительским вниманием. Наверняка ему все было преподнесено на блюдечке с рождения. Она таких за версту чуяла.

– Опять чудишь? – осуждающе покачал головой Меркушев. – Никогда бы не подумал, что из тихой немой девочки вырастет такая оторва с языком, как у ведьмы¹. И вроде не маленькая уже, скоро двадцать лет. Сдержаннее надо быть.

Это Катя тоже не раз слышала, причем и в положительном, и в отрицательном ключе. Она закатила глаза и сложила руки на груди. Семен понял, что разговаривать бессмысленно, вытащил второй бургер и протянул Кате:

– Будешь?

Она помотала головой, и Меркушев с удовольствием съел и этот. Когда он вытирал губы и руки салфеткой, пиликнул телефон.

– Наконец-то, сейчас подойдут наши гости. Чего они так долго?

– Наверное, ждали красную дорожку, – не сдержалась Катя. – А Евгеньич им просто номер нашей машины скинул. Они не в курсе, что мы о встрече узнали в последний момент и табличку с цветами не подготовили.

– И чего ты такая язва, а? Не учит тебя Городцов ничему что ли? Ты сейчас не белка из клана медведей, не любимица Вожака – ты представитель магнадзора. Вот и соответствуй! – назидательно проговорил Семен.

Тут он был прав. Катя кивнула, выпрямила спину, вздернула подбородок и приняла самый серьезный вид. Меркушев одобрително похлопал ее по руке.

– Вот так.

Дверь внедорожника открылась, и раздался недовольный мужской голос:

– Мы надеялись, что нас встретят в аэропорту, и нам не придется блуждать по стоянке.

– Так бы и было, если бы ответственного за это Городцова Евгения Евгеньевича не дернули на срочный вызов. Я согласился подменить его, тем более что вы все равно едете к нам в клан. – Меркушев

¹ У Кати в детстве была психогенная немота, об этом можно почитать в книге «Оборотни Урала. Медвежий капкан».

обернулся на заднее сиденье и протянул руку. – Меркушев Семен Александрович, помощник Вожака. А это Богрова Екатерина Владиславовна – представитель магнадзора, выделенный для вашего сопровождения.

Катя обернулась и замерла, напоровшись на взгляд знакомых каре-зеленых глаз. Она тут же отвернулась и мысленно застонала. Почему она такая невезучая? Надо же было приезжему хлыщу оказаться тем самым представителем Альянса! Она-то ожидала увидеть старика, умудренного опытом.

– Я смотрю, вы уже познакомились, – Семен переводил взгляд с Кати на красноречивые коричневые пятна на рубашке блондина.

– Да уж. Встреча вышла эпическая! – хохотнул брюнет, сидящий рядом и протянул руку для знакомства. – Александр Прохоров. Представитель совета Альянса.

Александр пожал руку Семену и обратился к Кате, хитро блеснув глазами:

– Екатерина Владиславовна, для вас я просто – Саша. Надеюсь на взаимную благосклонность.

Блондинчик тихо фыркнул, но Катя услышала, и это вновь разозлило ее. Она даже не посмотрела в его сторону, а уделила все свое внимание Александру. Женственно перекинув густые волосы на левое плечо, чуть наклонила голову, оголив шею еще больше и медленно пожалала протянутую руку своей изящной ладошкой:

– Конечно, для вас я просто Катя.

Нежный голосок как нельзя лучше подходил к ее внешности, чем обычно она и пользовалась. Семен, знающий все эти ее хитрости, только вздохнул. Катя, не обращая на него внимания, протянула руку еще одному молодому человеку:

– Катя.

– Юрий, – ухмыльнулся тот.

– Цирк с конями, – буркнул блондинчик и, демонстративно игнорируя Катю, представился Семену: – Никита Дмитриевич Степнов. Представитель совета Альянса и помощник Вожака Московского клана лис.

Лицо Семена чуть вытянулось, что не ускользнуло от Катино-

го внимания. Что-то он знал такое про этого хлыща, надо потом попытать дядьку.

Машина тронулась, Семен аккуратно вырулил со стоянки. Майское солнышко слепило глаза, и он надел темные антибликовые очки, в которых был похож на денди. Катя с любовью глянула на Меркушева – все-таки как ей повезло с кланом! А ведь первые десять лет жизни все было иначе...

Не желая окушаться в грустные воспоминания, Катя открыла интернет и попыталась найти информацию по Степновым. Ага! Папашка – олигарх, совладелец заводов и пароходов. А сынок – мажор и ловелас, что не мешало ему прекрасно вести дела, преумножая семейное состояние. Катя выключила телефон и задумалась: приезжий далеко не дурак, хоть и заносчивый не в меру. Значит, и дружки плюс-минус такие же, да еще и представители руководства Альянса. Что ж интересно будет понаблюдать за этой троицей. Хороший опыт для начинающего служителя закона.

В окне проплывали любимые улочки родного Екатеринбурга. Город жил своей жизнью, в которой сосуществовали одаренные и люди, не подозревающие о мире магии. И если соблюдение закона людьми обеспечивала полиция, то у одаренных это был магический надзор. В котором лет с двенадцати мечтала работать Катя.

Она скосила глаза в сторону москвичей. Как они стали представителями Совета Альянса? Благодаря папочкам? Или сами? Ее родные не радовались выбранному ею пути, наоборот, всячески отговаривали. С другой стороны, Совет Альянса – это не магнадзор. Это высший орган управления всех инстанций и всех одаренных: и оборотней, и вампов, и магов, и прочих. Выше только звезды. Так что против работы там, наверное, никто из родных не был бы. Это ж не преступников по трущобам ловить. Катя хмыкнула своим мыслям.

– Что-то веселое проезжаем? – раздался сзади безупречно вежливый голос.

В раздражении Катя скрипнула зубами. Выдохнула, повернулась к москвичам и с улыбкой в тридцать два зуба сказала:

– Кофейню любимую проехали. Кофе там вкусный очень. Кофе я люблю. Ради кофе готова на все. Кофе...

– Я понял, – процедил блондинчик.

Больше до самого приезда он ничего не спрашивал, хотя Катя затылком чувствовала его взгляд. Она отрешилась от напрягающего соседства и с удовольствием смотрела в окно. Они выехали за город, до коттеджного поселка ехать минут тридцать. Дорога ложилась под колеса машины серой лентой. Перелески сменились знакомым лесом, в котором Катя любила бегать во второй ипостаси, нагоняя бурых друзей – медведей. Зверь внутри радостно заворчал, и щекотка предвкушения прошуршала по хребту. Потерпи немного, скоро побегаем!

– Вот мы и на месте, – провозгласил Семен, затормозив на стоянке возле дома. – Приглашаю в наш гостеприимный клан. Кто говорит, что медведи – бирюки, нагло врет. Мы рады добрым гостям. В свою берлогу не каждого зовем, но родичам, хоть и дальним, всегда рады. Хвостатым надо держаться вместе!

Меркушев хохотнул, а Катя чуть поморщилась – все же шутки у дядьки специфические. Но за него она готова порвать глотку любому. А уж москвичам особенно. Дай только повод, блондинчик!

Глава 2

Никита

Сашка с Юрой негромко разговаривали, посмеиваясь над какими-то общими знакомыми. В другой раз Никита прислушался бы – всегда полезно быть в курсе событий, но сегодня настроения не было. Он мрачно откинулся на спинку стула небольшого кафе в Шереметьево.

– Ты еще не успокоился? – спросил Сашка, глянув на него.

Отвечать не хотелось, поэтому Никита просто уставился на друга долгим взглядом. Сашка поднял руки вверх, признавая поражение и сказал:

– Понял. Принял. Молчу, как рыба об лед. – И тут же нарушил свои слова: – ты же понимаешь, что отец готовит тебя на свое место. Поэтому и отправляет с этой нудной, но почетной миссией.